

После того как все разошлись, участники АВО единогласно пришли к выводу, что ООТ — не такой уж простой противник. Перед выходом на сцену они все выглядели слабыми и хрупкими, словно Линь Дайюй, но как только оказывались в кадре, превращались в Лу Чжишэня, способного вырвать с корнем иву. Даже Шэнь Сянянь, который ежедневно таскал тысячи кирпичей, не мог не ахнуть, увидев нечеловеческую силу Линь Синьюя. Су Лю великодушно объяснил, что это всего лишь репетиция, и во время записи программы они обязательно оставят старшим товарищам лицо. Эти слова привели Юань Ванье в ярость. Что за шутки! Кому нужны их уступки? Разве можно так неуважительно относиться к старшим? Шэнь Сянянь поспешил успокоить разбушевавшегося Юань Ванье:

— Ничего страшного, мы пятеро против четверых, победа нам обеспечена.

На самом деле Шэнь Сяняню было все равно, выиграют они или проиграют, и будет ли у них популярность. Это была его первая программа на телевидении, а значит, его мама, лежащая в больнице, сможет увидеть его на экране. Поэтому он должен был выложиться по полной, показать себя с самой лучшей стороны, чтобы мама не волновалась.

Вечером, вернувшись в отель, Шэнь Сянянь с энтузиазмом принял душ и сразу же позвонил Шэнь Сяши по видеосвязи:

— Ты в больнице? А где мама?

— Здесь, сейчас переключу камеру.

Камера переключилась на фронтальную, и на экране появилась изможденная худощавая женщина. Она улыбнулась и подняла свою исхудавшую руку, чтобы поприветствовать его:

— Это ты, Сянянь? Ой, дай посмотреть, как сейчас выглядит мой будущий знаменитость...

Шэнь Сянянь увидел, что мама похудела еще больше, чем в последний раз, и его сердце сжалось. Он стиснул зубы и, широко улыбнувшись, сказал:

— Хе-хе, мама, младший брат, я скоро появлюсь на телевидении!

Шэнь Сяши переключил камеру на фронтальную, чтобы в кадре были он и мама. Хань Чжэньчжэнь, увидев Шэнь Сяняня, сразу же прослезилась:

— Почему ты так похудел? Ты постоянно отправляешь деньги домой, а сам ничего не оставляешь? Или компания тебя обижает? Ты недоедаешь?

— Нет-нет, просто для камеры нужно быть худым, — Шэнь Сянянь нарочно скорчил гримасу, чтобы развеселить Хань Чжэньчжэнь. — Секретничаю: хотя официально говорят, что один мой коллега ест больше всех, на самом деле это я ем больше всех в группе, ха-ха-ха! Просто обжора!

— Ну и хорошо, — Хань Чжэньчжэнь сквозь слезы улыбнулась. — Ты сказал, что скоро появишься на телевидении? Где тебя можно увидеть? В новостях?

— Э-э, нет, пока только записываем, — Шэнь Сянянь провел рукой по волосам. — Программа называется «Счастливые субботние вечера». Спроси у Сяши, он точно знает.

— Вау! Брат, ты просто молодец! Так здорово!

Шэнь Сяши немного переигрывал, но Хань Чжэньчжэнь этого не заметила. Она искренне радовалась за сына:

— Замечательно, когда это покажут? Я хочу посмотреть вместе с Сяши!

— Если сейчас записываем, то, наверное, в конце месяца! Точное время скажу позже, а в декабре начну гастроли по стране, буду давать концерты! Это будет круто!

— Хорошо, хорошо, — Хань Чжэньчжэнь кивнула и взглянула на Шэнь Сяши. — Сяши, я хочу поговорить с твоим братом наедине.

— Хорошо, я подожду снаружи, если что-то понадобится, позови.

Шэнь Сяши передал телефон Хань Чжэньчжэнь и вышел. Услышав, как закрылась дверь, Хань Чжэньчжэнь тихо позвала Шэнь Сяняня:

— Сянянь, мама хочет с тобой кое-что обсудить.

— Что? — У Шэнь Сяняня резко дернулось правое веко, и он почувствовал непонятное беспокойство.

— Давай не будем лечиться, хорошо? Мама знает, что ты устал, что тебе тяжело. Вернись, мама просто хочет, чтобы ты был рядом, чтобы мы с тобой и Сяши жили вместе, хорошо? — Хань Чжэньчжэнь подняла усталые, но нежные глаза и посмотрела на Шэнь Сяняня, который был в шоке. Она горько улыбнулась. — Все эти годы мама больше всего виновата перед тобой и Сяши. Вы с детства были такими умными, а я, как мать, ничего не смогла вам дать. Твой отец тоже сбежал...

— Не смей вспоминать этого ублюдка! — Шэнь Сянянь вдруг взорвался. — Этот человек не достоин быть моим отцом! Я... — Он осознал, что вышел из себя, и опустил голову. — Прости, мама, прости.

Шэнь Сянянь снова улыбнулся:

— Мне нравится быть знаменитостью. Когда ты знаменит, тебя любят, и можно зарабатывать деньги. Не волнуйся о деньгах, быть знаменитостью куда легче, чем таскать кирпичи, ха-ха! — Он говорил так быстро, что чуть не прикусил язык. — Давай подождем, хорошо? Мы обязательно найдем подходящего донора. Я совсем не устаю, мама, поверь мне. Когда ты выздоровеешь, мы вместе поедем лобстеров! Лобстеры такие вкусные!

— Хорошо, хорошо...

— Мама, уже поздно, отдохни, и пусть Сяши тоже не слишком усердствует с учебой, — Шэнь Сянянь согнул руку, демонстрируя мышцы. — В крайнем случае, я его прокормлю, ха-ха-ха...

— Ах ты, ну что с тобой делать, — Хань Чжэньчжэнь с улыбкой покачала головой. — Обязательно заботься о себе, мама всегда будет тебя поддерживать!

— Да! Я стану самой популярной звездой во вселенной!

— Скорее всего, это только во сне.

— Мама! Я твой родной сын или нет?!

— Ха-ха...

Шэнь Сянянь закончил видеозвонок и швырнул телефон на кровать, уставившись в потолочный светильник.

Теплый желтый свет резал глаза, и вдруг Шэнь Сянянь разразился громким плачем.

Из-за сильных эмоций у него начались спазмы в желудке, и его начало тошнить. Шэнь Сянянь, спотыкаясь, попытался добраться до ванной, но в этот момент раздался стук в дверь.

— Брат, это я.

— ...Э-э, я устал, — Шэнь Сянянь действительно не хотел показываться в таком жалком виде. — Что случилось?

— Я пришел вернуть тебе кое-что.

— Вернуть? — Шэнь Сянянь не помнил, чтобы что-то брал у Юань Ванье. — Нет, я ничего у тебя не брал.

— Откроешь дверь — узнаешь.

— Действительно неудобно...

— Открой.

— ...

Шэнь Сянянь приоткрыл дверь на тонкую щель, и Юань Ванье тут же просунул в нее палец. Шэнь Сянянь, боясь прищемить его руку, открыл дверь полностью. Увидев мокрое лицо Шэнь Сяняня, Юань Ванье снова закрыл дверь:

— Ты действительно плачешь.

— Э-э, потому что... ударился мизинцем ноги об угол. Так больно! Просто ужасно!

Шэнь Сянянь поспешно схватился за левую ногу и начал подпрыгивать на одной ноге. Юань Ванье вздохнул, подошел и крепко прижал голову Шэнь Сяняня к своей груди:

— Возвращаю тебе твои объятия.

— Э?

Шэнь Сянянь еще не успел понять, что происходит, как его голова с глухим стуком ударилась о грудь Юань Ванье. Сквозь одежду он чувствовал жаркое тепло и громкое, как барабанный бой, сердцебиение, которое буквально врезалось в его барабанные перепонки, словно пытаясь проникнуть прямо в сердце.

— Кто тебя обидел?

Тело Юань Ванье было напряжено, но он обнял Шэнь Сяняня еще крепче.

— Никто меня не обижал...

— Тогда почему ты плачешь?

— Просто мне грустно, — Шэнь Сянянь впервые понял, что объятия могут быть такими теплыми и успокаивающими. Он обхватил шею Юань Ванье и беззаботно уткнулся в его объятия. — Тсс, дай мне просто немного пообниматься.

— ...Хорошо.

— Сяо Е, ты снова подросток?

— Сто восемьдесят пять.

— Уже почти как у капитана Цзяна.

— Тебе нравятся высокие?

— Кому не нравятся высокие? Мужчинам хорошо быть высокими. — Шэнь Сянянь сам уже не мог вырасти, поэтому надеялся, что окружающие его парни продолжают расти.

— Хорошо. — Юань Ванье задумчиво кивнул.

На следующий день Юань Ванье и Шэнь Сянянь вышли из одной комнаты, молчаливо договорившись не обсуждать события прошлого вечера. Каждый молча ел завтрак. Цзян Бэйчэн с удивлением заметил, что Юань Ванье съел белок яйца! Он был так взволнован, что чуть не расплакался от радости. Он даже подумал повесить в общежитии большой баннер:

[Сердечно поздравляем господина Юань Ванье с первым в жизни съеденным вареным яйцом!]

— Отвратительно. — Юань Ванье скривился.

— Тогда не ешь, — Цзян Бэйчэн с любопытством посмотрел на него. — Почему вдруг захотел съесть белок?

— Если не будешь привередничать, вырастешь высоким.

Такое осознание действительно заслуживало поощрения! Цзян Бэйчэн молча задумался о том, чтобы повесить второй баннер:

[Сердечно поздравляем господина Юань Ванье с избавлением от привычки привередничать!]

[Примечания автора отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16139/1445176>